

Катков Василий Данилович

Передача векселя по надписи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Данилович К.**
Передача векселя по надписи / Катков Василий Данилович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 393 с.

ISBN 978-5-519-88618-5

ISBN 978-5-519-88618-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

Передаваемость векселя по индоссаменту.

Индоссаментъ есть главный и нормальный способ передачи векселя¹⁾. Только благодаря индоссаменту вексель могъ получить настоящее свое значеніе въ гражданскомъ оборотѣ. Въ индоссаментѣ экономическая сущность современнаго векселя. Понятно, поэтому, что новѣйшія вексельныя законодательства считаютъ передаваемость векселя по индоссаменту естественнымъ его, векселя, свойствомъ. Первый пріобрѣтатель векселя, равно какъ и послѣдующіе его

¹⁾ Вексель можетъ переходить отъ лица къ лицу, какъ по надписямъ, такъ и безъ надписей, посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ надписъ бланковая (рѣш. касс. деп. 75/957, 78/280, 80/280, 83/49). Если же бланковымъ является одинъ изъ предыдущихъ индоссаментовъ, то знакомъ перехода можетъ служить зачеркиваніе индоссаментовъ, слѣдующихъ за бланковымъ (ст. 23 уст.). Примеръ: вексель уцѣлываетъ въ банкѣ по бланковой надписи, до срока его выкупаетъ постороннее лицо; банкъ дѣлаетъ платежную росписку и передаетъ вексель, не выставивъ никакого индоссамента. Выкупъ изъ банка могъ быть сдѣланъ и самимъ бланконадписателемъ и вексель переданъ въ другія руки безъ учиненія на немъ новой надписи, хотя изъ платежной росписки видно, что вексель перешелъ уже черезъ руки двухъ векселедержателей. Платежная росписка не уничтожаетъ силы предыдущей бланковой надписи (касс. рѣш. 75/957). Или, напр. (см. Добровольскій, Сенатская практика по торговымъ дѣламъ, т. 1, 932-698), какъ признано было Сенатомъ въ опр. 12 окт. 1889 г., № 1472, по д. Вихирова съ Звѣздочетовымъ: поручатель (авалистъ), уплативъ, какъ видно изъ имѣющихся на его векселяхъ надписей, векселедержателю слѣдующія по векселю деньги, тѣмъ самымъ и *по-мимо всякихъ передаточныхъ надписей*, пріобрѣтаетъ право обратнаго требованія уплаченной имъ за векселеобязанное лицо суммы съ своего послѣднѣго, а имѣетъ съ тѣмъ и право передачи этихъ векселей въ собственность третьему лицу.

держатели, имѣютъ право передать вексель по подписи безъ какого-либо особаго указанія на это въ вексель или въ индоссаментъ ¹⁾).

Постановленіи по этому вопросу законодательствъ французскаго (ст. 137 торг. ул.), Царства Польскаго (ст. 137 торг. кодекса) и бельгійскаго (кн. 1, тит. 8, ст. 27 торг. ул.) представляютъ собою собственно не исключеніе изъ этого правила, а слѣдствіе французской терминологіи. Обязательство платежа („простой вексель“) и порученіе о платежѣ („переводной вексель“), въ которыхъ не сдѣлано упоминаніе о приказѣ (à l'ordre), не представляютъ собою по французскому взгляду на вещи и ихъ терминологіи—векселей: это не billet à ordre, не lettre de change. Вексель по французскому взгляду это то, что передаваемо по приказу, переносимо по индоссаменту. Т. е., опять-таки подчеркивается связь понятія векселя съ понятіемъ передаваемости его по индоссаменту (à ordre).

У насъ, и у большинства другихъ народовъ, векселемъ будетъ называться и такой документъ, передаваемость котораго по индоссаменту исключена. У французовъ документъ съ устраненною передаваемостью по индоссаменту будетъ

Кромѣ того, переходъ можетъ состояться и по особому письменному объ этомъ акту (рѣш. судеб. деп. 1900/1292), но, конечно, безъ послѣдствій вексельнаго индоссамента. Примѣнимы и всѣ другіе законные способы приобрѣтенія, какъ къ имуществу движимому (рѣш. кас. деп. 91/59).

По однимъ свидѣтельскими показаніями передача векселя, согласно ст. 409 уст. гр. суд., не можетъ быть удостовѣряема (кас. рѣш. 73/519)

Рѣчь идетъ о передачѣ *векселей*. На практикѣ, какъ извѣстно, выдаются часто только *вексельные бланки*. Эти бланки могутъ переходить, до пополненія ихъ, изъ рукъ въ руки и безъ индоссаментовъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ баронессы Мейендорфъ съ Рындинымъ (касс. р. 1906/5) по утвержденію, весьма вѣроятному, отвѣтника вексельные бланки выданы были за его подписью, но въ чужомъ интересѣ, одному заимодавцу; по оплатѣ они были переданы другому, а отъ послѣдняго, послѣ его смерти, перешли въ составъ наслѣдства къ петицѣ. Цѣлый рядъ передачъ безъ слѣда въ видѣ индоссамента...и безъ возможности доказывать ихъ свидѣтелями, такъ какъ это являлось бы къ доказательству безденежности векселя.

¹⁾ Русскій векс. уст., ст. 17; германскій и австрійскій, ст. 9; нонгерекій, ст. 8; скандинавскій, ст. 9; финляндскій, ст. 10; законъ объ обязательствахъ въ Швейцаріи, ст. 727.

simple promesse (простое долговое обязательство) или *mandat* (поручение)¹⁾. Разница, следовательно, въ терминологіи, а не въ идеѣ связи векселя съ его передаваемостью по индоссаменту. И еще вопросъ, кто болѣе послѣдователенъ въ своей терминологіи: мы ли, которые, признавая передаваемость свойствомъ векселя, одновременно допускаемъ вексель съ устраненною передаваемостью (*Rectawechsel*, вексель „не по приказу“), или французы, которые, признавая также нераздѣльность понятій векселя (*billet à ordre*, *lettre de change*) и его передаваемости, отказываютъ въ названіи векселя бумагѣ, лишенной передаваемости²⁾.

Разница не въ идеѣ передаваемости, какъ свойствѣ векселя, а въ вексельной терминологіи, въ языкѣ. Не можетъ же французъ, по свойству своего языка, назвать документъ *billet à ordre*, когда этого-то *ordre* (т. е. указанія на передаваемость по индоссаменту) въ немъ и нѣтъ. Не можетъ онъ измѣнить исторіи своего языка и назвать *lettre de change* документъ, который не соединяетъ въ себѣ нѣхъ своихъ атрибутовъ, между которыми находится (ст. 110) и означеніе приказа лица, коему платежъ долженъ быть учиненъ, т. е. указаніе на передаваемость векселя по индоссаменту.

Разница, следовательно, не въ идеѣ передаваемости векселя по индоссаменту, а во *внѣшней облачѣ* документа, называемаго векселемъ. У насъ документъ можетъ и не содержать указанія на „приказъ“, а во Франціи, Бельгіи и Польшѣ это указаніе на „приказъ“ входитъ въ составъ самаго понятія векселя³⁾.

¹⁾ См. Lyon-Caen et Renault, IV, № 70.

²⁾ Былъ случай въ нашей судебной практикѣ (рѣш. 4 деп. Сен. 1895 г. № 995), когда поднимался вопросъ о томъ, можно ли называть векселемъ документъ съ воспрещеніемъ его передаваемости. Судъ нашелъ, что ограниченіе векселедателемъ права передать вексель другому лицу не составляетъ основанія къ отрицанію за даннымъ обязательствомъ свойства и значенія векселя. — Въ извѣстныхъ предѣлахъ каждый имѣетъ право вкладывать въ терминъ то, что онъ не хочетъ.

³⁾ Въмѣсто приказной оговорки для вексельной силы документа Португалія (ст. 280) и Санъ-Сальвадоръ (ст. 395) считаютъ достаточною и равносильною также прямую вексельную оговорку (*Wechselklausel*); а въ Румыніи (ст. 278) и въ Венеціи (ст. 371) приказная оговорка

Признание передаваемости векселя по индоссаменту у нас, безъ особаго указанія на право передачи въ текстъ векселя или индоссамента, т. е. безъ „приказной“ оговорки, считается нѣкоторыми нововведеніемъ вексельнаго устава 1902 г.¹⁾ Въ этомъ мнѣніи вѣрно то, что прежній уставъ порождалъ въ этомъ отношеніи сомнѣнія²⁾. Сомнѣнія эти устранены теперь. Статьи устава о векселяхъ 1902 г., говоряція о реквизитахъ векселя и индоссамента, равно какъ и о правѣ передавать векселя, не оставляютъ сомнѣнія, что каждый пріобрѣтатель векселя имѣетъ право передавать его по надписямъ независимо отъ того, помѣщена или нѣтъ приказная оговорка въ векселѣ или въ предыдущемъ индосса-

можетъ быть замѣнена оговоркой о воспрещеніи дальнѣйшей передачи (Rektaklausel), тогда какъ вообще въ законодательствахъ французской группы воспрещеніе передачи разрушаетъ вексельную силу документа.

¹⁾ Ср. пр. А. Ф. Федоровъ, Вексельное Право, стр. 335, текстъ и примѣч. 2 и 3.

²⁾ Въ п. 5 статьи 2 сказано было, что существенною принадлежностью простого и переводнаго векселя считалось означеніе „кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, съ означеніемъ имени и фамиліи или торговой фирмы...“, а въ п. 1 статьи 19 относительно индоссамента было выражено, что въ немъ должно было быть означено „лица того, кому вексель передается или по приказу кого онъ долженъ быть заплаченъ; то и другое выражается словами: вмѣсто меня такому-то, или вмѣсто меня по приказу того-то“. Въ этихъ статьяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы оговорка о приказѣ была необходимо включаема въ вексель или индоссаментъ. Но образцы векселей и индоссаментовъ (полныхъ) включали въ себя приказную оговорку. Это-то и смущало публику. Однако, въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. гражд. деп. Сен. 1875 г. № 25, 1877 г. № 49, 1889 г. № 4; рѣш. 4 деп. Сен. 1874 г. № 1535; Сборникъ Посенко, т. II № 1016) было признано, что формы векселей имѣли значеніе лишь примѣра или образца, соблюденіе котораго не имѣло обязательной силы, а въ частности упущеніе словъ „кому онъ прикажетъ“ не есть упущеніе существенной принадлежности векселя (рѣш. 4 деп. Сен. 1872 г. № 2592, 1873 г. № 1778; Сборникъ Посенко, т. I, № 17). Нѣкоторые изъ нашихъ юристовъ (Цитовичъ, Курск. векс. пр., стр. 27, 138, 205 и др.; Миловидовъ, Вексельное право, стр. 59, Барацъ, Курск. векс. пр., 1893 г., стр. 226), также считали, что передаваемость векселя у насъ предполагается сама собою. Но, напр., Шершеневичъ (Курск. торг. пр., стр. 593) думаетъ, что передаваемость у насъ устанавливается только съ помѣщеніемъ „приказа“. Того же взгляда на наше прошлое законодательство держится, очевидно, и пр. Федоровъ, I. с.

ментъ. Нынѣ помѣщеніе оговорки „или кому онъ прикажетъ“, внѣ всякаго сомнѣнія, является только соблюденіемъ старой традиціи, желаніемъ подчеркнуть способность векселя къ дальнѣйшей передачѣ, или заботою не создавать векселя затрудненій при циркуляціи въ виду различія вексельныхъ законовъ (какъ у насъ во внутреннихъ губерніяхъ и въ Польсѣ), предъявляющихъ неодинаковыя формальныя требованія и могущихъ порождать въ публикѣ не совсѣмъ правильныя представленія¹⁾. Вексель считается способнымъ къ передачѣ по индоссаменту безъ какой-либо оговорки, прямо указывающей на это²⁾.

¹⁾ Германскій вексельный уставъ, напр., не требуетъ означенія въ векселяхъ валюты и, однако, въ Германіи часто придерживаются формулировки, вносящихъ означеніе валюты, въ виду того, что это требуется въ соседней странѣ Франціи. Хотя, конечно, люди, знающіе вексельное обращеніе и законы его регулирующіе лучше, не боятся брать векселей безъ валюты. *Locus regit actum*. Ср. Lyon-Caen et Renault, IV, № 632. Но...не все это знаютъ.

²⁾ Также въ Германіи и Австріи, ст. 9; въ Венгріи § 8; Скандинавіи § 9; Англіи sect. 8 § 4; Швейцаріи, ст. 727; Италіи, ст. 251, 257; Румыніи, ст. 270, 278; Португаліи, ст. 280; Мексики (см. F. Meyer, Weltwechsellrecht, I, 135); Финляндіи, ст. 10. Наоборотъ слово „приказу“ (à ordre) необходимо для передаваемости векселя по индоссаменту во Франціи и *Польсѣ* (см. 110: опущеніе слова „приказу“ лишаетъ документъ значенія векселя, ср. Lyon-Caen et Renault, IV, № 70, 463, 470, 506...), въ Люксембургѣ (ст. 110), въ Греціи (ст. 110), въ Сербіи (§ 80), въ Голландіи (ст. 100), въ Даніи (Verordnung § 5), въ Бельгіи (ст. 1), въ Турціи (ст. 70), въ Египетѣ (ст. 110), въ Монако (ст. 75), въ Румыніи (ст. 270), въ Мальтѣ (ст. 106), въ Пенаніи (ст. 444) въ Ганги (ст. 108), Доминико (ст. 110), въ Гондурасѣ (ст. 435), въ Венесуэлѣ (ст. 362), въ Аргентинѣ (ст. 600), въ Боливіи (ст. 362), въ Гватемалѣ (ст. 517), въ Колумбіи (ст. 759), въ Эквадорѣ (ст. 404), въ Чили (ст. 633, 634). Здѣсь явно допускаются въ качествѣ суррогата выраженія: „легитимированному предъявителю“ (al portador legitimo), „по распоряженію“ (a disposicion del) послѣдній оговорка достаточна и въ Гватемалѣ, ст. 518; въ помяну допустимости подобныхъ суррогатовъ à M. ou à tout porteur légitime, à M. ou à sa disposition и во Франціи Lyon-Caen et Renault, IV, № 70, да и въ другихъ странахъ выраженіе „приказу“, à l'ordre не считается ничѣмъ сакраментальнымъ; важно лишь, чтобы было выражено намѣреніе сдѣлать бумагу „ордерною“. Для Сѣв. Америки см. Daniel, A treatise on the law of negotiable instruments, 1886 г., I, § 663, стр. 590: здѣсь индоссаментъ необходимъ для передаваемости векселя (не выданнаго „на предъявителя“), но не для вексельной силы его; такое же значеніе приказная оговорка

Иногда векселедателью или индоссанту желательно воспретить дальнейшую передачу векселя. Такое запрещеніе передачи допускается законодательствами¹⁾, съ неодинаковыми послѣдствіями при его нарушеніи.

Запрещеніе индоссировать вексель можетъ быть вызвано желаніемъ векселедателя или индоссанта сохранить себѣ все тѣ возраженія, которыя принадлежать ему по отношенію къ первопріобрѣтателю или индоссату. Далѣе, желаніемъ, чтобы эвентуальный протестъ влѣдетвіе непринятія или неплатежа векселя не сдѣлался публичнымъ, цѣлому ряду лицъ (индоссатовъ), черезъ руки которыхъ вексель прошелъ бы при передачѣ по надписямъ. Желаніемъ, чтобы большая публика не знала о томъ, что векселедатель приходится прибѣгать къ вексельному кредиту, такъ какъ это могло бы повредить его кредитоспособности. Или желаніемъ, не увеличивать регрессной суммы въ случаѣ протеста векселя и обратнаго хода, такъ какъ при этомъ приходится дѣлать накладные расходы (ст. 50, 53, 54 рус. веке. устава).

имѣеть въ Бразиліи (354, 360), въ Аргентинѣ (600), въ Уругвай (789), въ Голландіи (100, 133), въ голландской Индіи (99, 132), въ Суринамѣ (83, 116) и Куракао (83, 116). На практикѣ принялся къ приказной оговоркѣ такъ велики, что большинство векселей выписывается „приказу“ независимо отъ постановленій закона.

¹⁾ Рус. веке. уст., ст. 22; германскій и австрійскій, ст. 9 и 15; нѣмгерскій, ст. 8 и 13; англійскій, sect. 8 § 1 и sect. 35 § 1; скандинавскій, ст. 9 и 15; финляндскій, ст. 10 и 14; итальянское торг. ул., ст. 257; испанское, ст. 466; португальское, ст. 285 и 301; румынское, ст. 278; швейцарскій законъ объ обязательствахъ, ст. 727 и 733. Иное положеніе законодательства во Франціи (и, слѣдовательно, въ *Нормандіи*; ст. 110), гдѣ вексель, не подлежащій индоссированію, не имѣетъ силы векселя (Lyon-Caen et Renault, IV, № 70; il n'y a pas de lettre de change sans l'expression de l'ordre, констатируетъ одно изъ судебныхъ рѣшеній, *ibid.*); таково же отношеніе къ этому вопросу въ Бельгіи (ст. 1), въ Голландіи (ст. 100), въ Гватемалѣ (ст. 517), въ Гондурасѣ (ст. 435). Еще иначе относятся къ выданному безъ приказной оговорки векселю въ Испаніи (ст. 466), въ Чили (ст. 634) и Аргентинѣ (ст. 600); таковъ вексель сохраняетъ вексельную силу, но можетъ быть только цедированъ, а не индоссированъ (однако, это спорно: см. F. Meyer, *op. cit.*, стр. 135 прим. 2, и стр. 169); документы цедруются, повидному, потому, что не считаются векселями; кромѣ Испаніи (466, 444, 450) и Чили (633, 634), положеніе является спорнымъ также въ Гватемалѣ (517, 518), въ Гондурасѣ (456, 435, 441), въ Колумбіи (759, 760) и Мексикѣ (451, 460, 468).

Формула оговорки объ устраниeníи передаваемости векселя по индоссаменту (ректа-формула) закономъ не опредѣлена. Нужно только, чтобы воля векселеучастника была ясно распознаваема изъ самого векселя¹⁾. Обыкновенными формулами для этой цѣли служатъ, напр., выраженія: „повиновенъ я уплатить (или—уплатите) Г-ну NN по сему непредаточному векселю“, или—„Г-ну NN безъ права дальнѣйшей передачи“, „безъ дальнѣйшей передачи“, „безъ передачи“, „безъ уступки“, „Г-ну NN, но не его приказу“, „Г-ну NN, но не иному“, „Г-ну NN не по приказу“. Возможны и цѣлыя варіаціи („безъ индоссамента“, „безъ переуступки“, „но не по его распоряженію“, „вексель подъ страхомъ потери вексельнаго требованія не долженъ быть пускаемъ въ обращеніе“, и т. д.)²⁾.—Формула: „валюта для инкассо“ не можетъ считаться устраниющей дальнѣйшую передачу, такъ какъ смыслъ ея состоитъ въ томъ, что индоссату дано порученіе получить платежъ и вручить его индоссанту³⁾.

Простое уничтоженіе (зачеркиваніе) оговорки „по приказу“ (или соответствующей) не равносильно запрещенію передачи. Зачеркнутыя слова не будутъ существеннымъ измѣ-

¹⁾ Общаніе не передавать векселя, данное устно или на какой-либо другой бумагѣ, а не на вексели, не имѣетъ вексельной силы. Его можетъ нарушить самъ общавшій, отвѣщая только за нарушение договора въ обще-гражданскомъ порядкѣ. Возраженій третьимъ лицамъ изъ такого общанія дѣлать нельзя. Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія не помѣченное на вексели „нежеланіе“ выдающаго или передающаго по индоссаменту векселя, чтобы документъ передавался дальше (ср. касс. р. 81/80, гдѣ мужъ, выдавшій женѣ векселей на 2000 р., защищался потомъ возраженіемъ, что онъ не желаетъ, чтобы жена передавала эти векселя).

²⁾ Въ Англіи непередаваемость векселя обыкновенно выражается словомъ „только“: „платите *только* N“ (pay to N only; вексельн. уст. sect. 45 § 1). Подобная же формула возможна и въ Германіи: „nur an Herrn N“, но не: „nur an die Ordre des N.“ (Grünhut, Wechselrecht, II, 88 примѣч. 6). Обычная формула непередаваемости на другихъ языкахъ: nicht an Order, nicht an Verfügung, Rekta, non à ordre, non transmissible, non all'ordine, not negotiable, no á su órden (если, разумѣется, одно опущеніе приказной оговорки не считается уже устраниеніемъ индоссамента).

³⁾ Такой индоссатъ имѣетъ у насъ право (ст. 26) дѣлать дальнѣйшія *предпоручительныя* надписи, если это ему не запрещено.

неніємъ въ содержаніи векселя (ст. 13 рус. уст. о векс.), такъ какъ передаваемость векселя не зависитъ отъ наличности этой оговорки. Зачеркиваніе не повредитъ ни силѣ векселя, ни его передаваемости по индоссаменту¹⁾.

Воспрещеніе передавать вексель не можетъ быть замѣнено отмѣткой, что данный вексель только обезпечительный („депо-вексель“). Обезпечительные векселя могутъ быть передаваемы по индоссаментамъ съ обычными послѣдствіями относительно отвѣтственности векселеучастниковъ²⁾.

¹⁾ Перечеркиваніе обратной стороны векселя, обычное въ примѣ, предназначенной „только для акцептаціи“, вызываетъ сомнѣніе, какъ средство исключенія передаваемости, въ прочихъ случаяхъ (Adler, op. c., 87).

²⁾ Передача векселей въ обезпеченіе будущихъ требованій обычай торговаго оборота. Это „депонированіе“ совершается съ цѣлью обезпечить кредитъ, спеціальній текущій счетъ и т. п. (см. Баранцъ, Курсъ Векс. Пр., 1893 г., стр. 718—736). Стороны имѣютъ при этомъ въ виду, что вексель будетъ выкупленъ до срока и что пускать его въ обращеніе, поэтому, не прійдется. Однако, такое назначеніе векселя, даже если оно выражено въ самомъ вексѣ (позвиненъ уплатить по сему обезпечительному векселю...), не можетъ устранить передачу векселя. Поэтому, обыкновенно назначеніе векселя не означаетъ въ немъ самого. Вексель выписывается по обычной формулѣ. Но, рядомъ съ этимъ, въ отдѣльномъ договорѣ, устанавливается, что векселя передачи были только въ „депо“. Конечно, интересы отдающаго векселя въ обезпеченіе будутъ соблюдены лучше, если въ деponируемыхъ векселяхъ сдѣлана будетъ оговорка о воспрещеніи ихъ дальнѣйшей передачи (реквизитъ-формула). Интересно взгляды, высказанныя Канштейномъ (Canstein, Lehrb. d. W. R., § 12, стр. 168 примѣч. 22, § 16 стр. 225) на обезпечительные векселя. По его мнѣнію такіе вексели (простые, тратты собственному приказу и не акцептированные тратты чужому приказу) не имѣютъ силы, такъ какъ они передаются *условно*, когда требованіе еще не возникло; кромѣ того, такіе вексели не имѣютъ собственника. Нельзя сказать, чтобы мнѣніе это было совсѣмъ безосновательнымъ. Вексель передается, дѣйствительно, не съ цѣлью создать требованіе тотчасъ же, а только тогда, когда возникнетъ обезпечиваемое имѣющее возникнуть требованіе. Съ этою цѣлью и создается, помимо векселя, особый документъ, могущій служить депоненту для защиты его интересовъ отъ всякихъ случайностей. Но, самъ вексель пишется въ безусловной формѣ, и интересы третьихъ лицъ, приобретающихъ его, требуютъ также защиты. Что же касается того, что принимающій вексель въ обезпеченіе не является его собственникомъ, то такое положеніе не можетъ подрывать силу пущеннаго въ оборотъ векселя. Лицо, которому доверенъ вексель, имѣетъ во всякомъ случаѣ право

Мѣсто оговорки о запрещеніи передачи векселя не определено закономъ, а потому можетъ быть сдѣлано какъ въ контекстѣ векселя при обозначеніи перваго векселепріобрѣтателя, такъ и внѣ контекста, на лицевой сторонѣ векселя¹⁾, чтобы она была видна каждому. Если оговорка дѣлается кѣмъ-либо изъ индоссантовъ, она должна быть включена въ его передаточную надпись²⁾. Конечно, оговорка о запрещеніи передавать вексель, дѣлаемая въ индоссаментѣ, пріобрѣтаетъ смыслъ только тогда, когда ее дѣлаютъ въ полномъ именномъ, а не бланковомъ индоссаментѣ. Воспрепятствовать писать бланковые индоссаменты съ ректа-формулой никто, конечно, не можетъ. Такой индоссаментъ всегда можетъ быть

путемъ индоссамента сдѣлать собственникомъ третьяго пріобрѣтателя.

Взглядъ Канштейна не принятъ ни практикой оборота, ни другими юристами.

1) „Запрещеніе, написанное на оборотѣ, не было бы обязательно для ремиттента“ (Grünhut, W. R., II, 89).

2) Если оговорка сдѣлана внѣ контекста, послѣ подписи, или послѣ подписи индоссанта на индоссаментѣ и скрѣплена снова подписью сдѣлавшаго ее, сомнѣній о ея обязательности быть не можетъ. Но, если оговорка не скрѣплена снова подписью, слѣдуетъ ли считать ее лишенною силы? Пр. Федоровъ (Векс. Пр., стр. 336) думаетъ, повидимому, да, такъ какъ требуетъ подписи векселедателя (ergo и индоссанта). Однако, это положеніе не безспорное. Оговорка дѣлается въ интересахъ векселедателя или индоссанта. Никто изъ послѣдующихъ векселедателей не станетъ предить самому себѣ, внося эту оговорку *ex post*. Оговорка, устанавливающая личную обязанность оговаривающаго, должна, конечно, носить его подпись, но не оговорка въ его пользу. Grünhut (W. R., II, примѣч. 12) говоритъ, что „написанный надъ контекстомъ sola-векселя слогъ: *назначено только для акцептаціи* и не можетъ быть передаваемо ясно выражаютъ запретъ, передачи“, а, слѣдовательно, согласно сказанному у него въ текстѣ, достаточны сами по себѣ для воспрепятствія индоссированія. Да и вообще требованіе скрѣпы у него не выражено. Едва ли нужна скрѣпа подписью и потому, что устраненіе индоссированія на практикѣ (при выдачѣ нѣсколькихъ образцовъ) принято выражать и такимъ образомъ: на лицевой сторонѣ (примы) ставится штампъ „предназначается исключительно для акцепта“, а оборотная сторона накрестъ перечеркивается (см. Барацъ, Курскъ В. II., 304, 305). Спорнымъ является вопросъ о мѣстѣ оговорки и на Западѣ. Въ то время какъ, напр., судъ въ Германіи требуетъ помѣщенія ея въ контекстѣ (Reichsoberhandelsgericht, Entscheidungen, Bd. II, 408, Bd. VI, 457, Bd. VIII, 141), въ литературѣ существуетъ мнѣніе, что она можетъ быть помѣщена вездѣ на лицевой сторонѣ (Grünhut, II, 89), или даже въ любомъ мѣстѣ векселя (Staub, 4 изд., ст. 9 § 7).

заполненъ и приобрѣтеть обычную вѣдѣнность именного индоссаментъ. Но, трудно открыть смыслъ такого индоссаментъ, кромѣ, разнѣ, того, что индоссантъ желалъ, чтобы вексель переданъ былъ только одинъ разъ (кому бы то ни было)¹⁾, съ цѣлью при протестѣ и обратномъ требованіи не увеличивать регрессной суммы (что при многократномъ переходѣ всегда можетъ быть)²⁾.

Такъ какъ оговорка о запрещеніи передачи векселя дѣлается въ интересѣ векселедателя или индоссанта, слѣдуетъ думать, что для уничтоженія этой оговорки нужно требовать тѣхъ же предосторожностей, какъ и для уничтоженія „безоборотной“ оговорки въ индоссаментѣ³⁾. Безоборотная оговорка дѣлается также въ интересѣ (условно: при регрессѣ) обязаннаго по векселю лица. Чтобы предупредить злоупотребленія при зачеркиваніи этой оговорки (зачеркиваніи—выгодномъ для всякаго послѣдующаго векселедержателя, такъ какъ оно увеличиваетъ число отвѣтственныхъ на случай неплатежа лицъ), законъ устанавливаетъ, что при зачеркиваніи такая оговорка „считается уничтоженною въ томъ лишь случаѣ, когда объ уничтоженіи ея отмѣчено за подписью лица, сдѣлавшаго безоборотную надпись“ (ст. 21). Такой же порядокъ, по аналогіи, долженъ быть примѣненъ и къ зачеркиванію оговорки о запрещеніи передачи, если желаютъ предупредить умышленное зачеркиваніе ея во вредъ сдѣлавшаго оговорку. Прямого указанія на порядокъ зачеркиванія въ законѣ нѣтъ, но, кромѣ указаннаго соображенія по аналогіи, можно еще сдѣлать ссылку на ст. 13 устава о векселяхъ, согласно которой „всякія въ векселяхъ поправки, пред-

¹⁾ Одинъ разъ—съ вѣдѣнной, формальной (но единственно имѣющей юридическое значеніе) стороны. De facto, до записыванія бланка, вексели могутъ быть переданы множество разъ.

²⁾ „Было бы допустимо—хотя едва ли это дѣлается на практикѣ—если бы векселедатель вмѣсто полнаго воспрещенія индоссированія, допустить бы его только въ ограниченномъ объемѣ, напр.: Е-ну X или его индоссату, но не дальнѣйшимъ индоссатомъ“ Grünhut. (W. R., II, 88 примѣч. 5). Такую оговорку можно также оправдать только указаннымъ соображеніемъ.

³⁾ Т. е. оговорки („безъ оборота на меня“), которою индоссантъ устраняетъ свою отвѣтственность по векселю при неплатежѣ (ст. 21 и 51 рус. векс. уст.).